

ЦѢНА: за годъ **пять** руб.
50 коп., за полгода—**три** руб.,
съ пересылкою.

Подписка принимается у о.о.
благочинныхъ епархій и въ Редакціи
«Вѣдомостей», при Витебскомъ
Епархіальномъ Св. Владимірекомъ
Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ
Еженедѣль-
но,
1909 г.

Редакція проситъ лицъ,
присылающихъ статьи для на-
печатанія въ «Вѣдомостяхъ»,
писать ихъ разборчиво и на
одной сторонѣ листа.
Статьи, принятія къ напеча-
танію, въ случаѣ необходи-
мости, подлежатъ сокращенію
и измѣненію.

№ 18.

Содержаніе.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движеніе и перемены по службѣ. 2) Отъ
Полоцкой Духовной Консисторіи. 3) Отъ Правленія Витебскаго мужского духовнаго
училища

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. 1) Попытки къ перенесенію мощей препо-
добной Евфросиніи княжны Полоцкой. 2) Нѣсколько словъ о Пенсіонной кассѣ. 3) Изъ
прошлаго. 4) Къ вопросу о занятіяхъ сельскаго священника земледѣліемъ. Лѣтопись
Вѣдомостей: 1) Паломничество ученицъ Маринской женской гимназій въ гор. Полоцкѣ.
2) Гоголевскимъ торжествамъ. 3) Объявленіе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальныи отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣляются:

— Чиновникъ Полоцкой Духовной Консисторіи Никтополіонъ **Толоцкій** на вакансію священника къ Барановской церкви, Велижскаго уѣзда (съ 20 апрѣля).

— Послушникъ Полоцкаго Архіерейскаго дома Иванъ **Щемелевъ** и. д. псаломщика къ Бѣльскаго церкви, Полоцкаго уѣзда (съ 20 апрѣля).

Назначаются:

— Діаконъ Бѣльскаго церкви, Полоцкаго уѣзда, Матѳей **Шавельскій** на вакансію иподіакона къ Витебскому кафедральному собору (съ 16 апрѣля).

— Состоящій на вакансіи псаломщика при Велижской Кресто-Воздвиженской церкви Маркъ **Щербановъ** на вакансію 2-го священника къ Гулятьевской церкви, Невельскаго уѣзда (съ 20 апрѣля).

Перемѣщается:

— Священникъ Долгопольской церкви, Городокскаго уѣзда, Александръ **Виционъ** къ Пышнянскаго церкви, Лепельскаго уѣзда (съ 16 апрѣля).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

О назначеніи пенсін отъ казны.

Указомъ Св. Синода отъ 14 апрѣля с. г. за № 4843 назначена пенсія отъ казны: 1) псаломщику Андрею **Сченновичу** по 100 р. съ 1 февраля 1909 г., 2) псаломщику Іосифу **Одельскому** по 100 р. съ 17 февраля и 3) діакону Григорію **Барцевскому** по 100 р. съ 14 января 1909 года.

П о ж е р т в о в а н і я.

Прихожанами **Артейновичной** церкви, Полоцкаго уѣзда, пожертвовано на ремонтъ и благоуукрашеніе своего приходскаго храма и устройство вокругъ него ограды 400 р., 150 пней сосноваго и еловаго лѣса и 1500 штукъ кирпича. Кромѣ сего мѣстный церковный староста Даниль **Булавскій** пожертвовалъ 205 р. и 7000 шт. кирпича на сумму 105 р., а жительствующій въ С.-Петербургѣ прихожанинъ Димитрій **Орловъ** пожертвовалъ хоругви цѣною 20 р. и священническое облаченіе цѣною 40 р. За означенное выше пожертвованіе церковному старостѣ Данилу **Булавскому** выражается благодарность Епархіальнаго Начальства.

Въ **Новохованскую** церковь, Невельскаго уѣзда, мѣстными прихожанами на добровольныя пожертвованія приобрѣтены двѣ иконы (2 арш. + 1/4 арш.); одна го имя св. великомученика Димитрія Солунскаго, а другая 3-хъ святителей: Василія Великаго, Григорія Божослова и Іоанна Златоустаго, а также и 4 большихъ кіота, всего на сумму 450 руб. На донесеніи о семь мѣстнаго благочиннаго послѣдовала слѣдующая Архипастырская резолюція: «*Призываю на жертвователей благословеніе Божіе*».

Заштатный псаломщикъ Левъ **Янковскій**, нынѣ умершій, пожертвовалъ 320 руб. на неотложныя нужды **Леховской**. Городокскаго уѣзда, церкви.

Отъ Правленія Витебскаго мужского духовнаго училища.

Приемные экзамены въ 1-й классъ училища 11 юня с. г. съ 9 час. утра. Подробныя свѣдѣнія въ № 9 «Полоц. Епарх. Вѣдом.» 1908 г. стр. 58 (кромѣ 5-й строки)—60; программа тамъ же стр. 60—63.

Редакторъ официальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи М. Поповъ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ.

Попытки къ перенесенію мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой.

(Церковно-историческая справка).

Кіевскій Митрополитъ не внялъ мольбѣ [Преосвященнаго Саввы и не согласился уступить св. мощи преподобной Евфросиніи для Полоцкаго женскаго монастыря. Свои доводы противъ этого онъ изложилъ въ слѣдующемъ донесеніи Св. Синоду:

„а) Назадъ тому лѣтъ тридцать, при самомъ началѣ обращенія уни въ православіе и нѣсколько позже того, былъ еще нѣкоторый благовидный предлогъ желать и домогаться перенесенія мощей преподобной Евфросиніи въ Полоцкъ, для укрѣпленія новообращенныхъ Полочанъ въ православіи, но и тогда Св. Синодъ, по тщательномъ и всестороннемъ обсужденіи дѣла, домогательства сего не призналъ заслуживающимъ удовлетворенія. А теперь, въ продолженіи столь многихъ лѣтъ, Полоцкая паства, безъ сомнѣнія, успѣла уже съ православіемъ освоиться и въ вѣрѣ утвердиться, и затѣмъ въ перенесеніи мощей въ Полоцкъ никакой серьезной надобности, кромѣ прихоти человѣческой, не усматривается.

б) Въ октябрѣ 1870 г. Полоцкій епископъ Савва въ письмѣ ко мнѣ, для противодѣйствія сосѣднему католичеству, привлекающему къ себѣ и православныхъ, просилъ меня удѣлить ему частицу мощей преподобной Евфросиніи и, по моему распоряженію, лаврекимъ духовнымъ соборомъ значительная часть мощей—цѣлый перстъ десныя руки Угодницы Божіей, была удѣлена ему и помѣщена имъ въ

Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ. Затѣмъ, отъ 6 декабря того же года, онъ снова писалъ ко мнѣ, извѣщая о полученіи сего безцѣннаго дара и при семъ выражая отъ своего лица и отъ лица всей своей паствы и всеобщій восторгъ и глубокую благодарность за оказанное ему благодѣяніе, и полное довольство симъ даромъ. Но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ его великое усердіе къ новоприобрѣтенной святынѣ отчего то ослабѣло и безцѣнный даръ почему то показался ему малоцѣннымъ и ничтожнымъ, и онъ началъ разными путями домогаться перенесенія въ Полоцкъ цѣлыхъ мощей преподобной Евфросиніи, забывая при семъ, что святыня мощей для истинно-вѣрующихъ и въ маломъ видѣ столько же, какъ и въ большемъ, равно досточтима и равно дѣйствительна: по мѣрѣ вѣры въ благодатную ихъ силу, а не по величинѣ и объему, онѣ благотворно дѣйствуютъ на обращающихся къ нимъ съ молитвою къ Богу, дивному во Святыхъ Своихъ. Такой образъ мыслей и дѣйствій въ лицѣ епископа болѣе, нежели предосудителенъ; онъ соблазнителенъ для паствы, производя въ ней неправильное понятіе о мощахъ, которое православная церковь отвергаетъ какъ суевѣрное, и котораго, благодаря Бога, и простолюдины наши не имѣютъ, равно чувствуя и цѣльныя мощи святыхъ, и малыя частицы ихъ.

в) Если епископъ Савва желаетъ имѣть въ Полоцкѣ цѣльныя мощи для большаго и сильнѣйшаго противодѣйствія тѣснящему его католичеству, ожидая вѣрнаго отъ сей мѣры успѣха, то онъ жестоко ошибается: у іезуитской коллегіи не будетъ недостатка въ средствахъ ослабить и совсѣмъ уничтожить въ народѣ вѣру въ силу и дѣйствие мощей преподобной Евфросиніи, какъ есть тому примѣры многочисленныя, и такимъ образомъ, вмѣсто ожидаемой имъ пользы отъ перенесенія мощей, онѣ только сами, а съ ними и православная церковь, подвергнутся поруганію и посрамленію. При томъ же предмѣстникъ Саввы на Полоцкой кафедрѣ, Преосвященный Василій, и безъ пособія мощей умѣлъ однако же не только оградить свою паству отъ совращенія въ католичество, но и совершенно отторгнуть отъ общенія съ нимъ и возвратить въ православіе. Значитъ, отъ огражденія Полоцкой паствы отъ римско-католическаго вліянія не мощи нужны, а кое-что другое, болѣе безопасное и несомнѣнно дѣйствительное.

г) 1863 г., когда во всемъ Западномъ краѣ, въ томъ числѣ и въ Полоцкѣ, внезапно вспыхнулъ мятежъ, когда все носящее имя русское, православное подверглось всякаго рода обидамъ, оскорбле-

ніямъ и поруганіямъ, показалъ на самомъ опытѣ, какъ мудро и предусмотрительно поступилъ Св. Синодъ въ 1860 г., домогательство о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи въ Полоцкъ, какъ неумѣстное и бесполезное, а въ дальнѣйшихъ своихъ послѣдствіяхъ даже вредное, рѣшительно отвергнувъ и оставивъ безъ удовлетворенія. Но кто можетъ поручиться, что ничего подобнаго въ этомъ краѣ не случится впослѣдствіи, и слѣдовательно, опасаться за будущее нечего?..

д) Допущеніемъ перенесенія мощей въ настоящее время Св. Синодъ поставилъ бы себя въ рѣзкое, неблагоприятное и ничѣмъ въ строго христіанскомъ смыслѣ неоправдываемое противорѣчіе съ самимъ собою, противорѣчіе, въ глазахъ народа подрывающее его авторитетъ и колеблющее вѣру въ твердость и неизмѣнность постановленій его по дѣламъ церковнымъ, а это, какъ полагаю я, не маловажно и стоитъ позаботиться о предупреденіи и предотвращеніи всякихъ къ тому поводовъ и случаевъ.

е) Самое мѣсто въ Кіевскихъ пещерахъ, на которомъ сотни и тысячи богомольцевъ привыкли видѣть мощи преподобной Евфросиніи, а по перенесеніи оныхъ долженствующее остаться пустымъ, послужило бы неистощимымъ источникомъ разныхъ толковъ и пересудовъ, недоразумѣній и сомнѣній, на которыя трудно было бы отвѣчать, чтобы успокоить вопрошающихъ, а къ простымъ любопытствующимъ, скорбящимъ и сѣтующимъ, безъ сомнѣнія, присоединятся и люди злонамѣренные, которые нарочно будутъ раздувать нечистое пламя клеветы и осужденія, чтобы распоряженія правительства представить, сколько возможно, въ болѣе невыгодномъ свѣтѣ, для своихъ нечистыхъ цѣлей.

ж) Наконецъ, примѣръ перенесенія однихъ мощей неминуемо возбудитъ цѣлые десятки подобныхъ домогательствъ о перенесеніи другихъ, которыхъ, по благочестію предковъ нашихъ и по желанію самихъ подвижниковъ изъ разныхъ странъ, въ пещерахъ Кіевскихъ, какъ въ нѣкоей небесной сокровищницѣ, немало покоится. Что же придется съ этими домогательствами дѣлать? Всѣмъ отказывать? Несправедливо. Удовлетворять? Неудобно и опасно. То, что въ высшихъ слояхъ общества представляется легкимъ и полезнымъ, въ среднихъ и низшихъ является и труднымъ и вреднымъ и неумѣстнымъ.

Представляя при семъ на благоуваженіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, всенижайше прошу оный употребить свое

благопечительное ходатайство предъ Его Величествомъ, дабы благоволено сіе новое домогательство о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіевской Лавры въ Полоцкій Спасскій монастырь оставить безъ удовлетворенія“. На копіи этого донесенія сохранился слѣдующій отзывъ Преосвящ. Саввы: *«такой рѣзкій и грубый тонъ рѣчи въ столь важномъ и святомъ дѣлѣ не дѣлаетъ чести старшійшему іерарху русской церкви, а въ хроникѣ своей жизни (Автобіогр. записки Высокопреосвящ. Саввы т. IV стр. 630) Преосвящ. Савва писалъ: такимъ образомъ священная воля Благочестивѣйшаго Монарха остается безъ исполненія. Не странно ли это, чтобы не сказать болѣе».*

Такой неблагоприятный отзывъ Кіевского первосвятителя Св. Синоду по вопросу о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, имѣлъ своимъ слѣдствіемъ отказъ Св. Синода на этотъ разъ въ этомъ благомъ желаніи жителей земли Полоцкой видѣть у себя свою единственную древнюю святыню.

Послѣ этого на долго была оставлена и мысль о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи. Только въ 1890-хъ годахъ когда на Полоцкой каѳедрѣ былъ Преосвященный Антоніиъ, близкій Преосвященному Саввѣ, какъ бывшій его викарій по Тверской епархіи, была сдѣлана одна еще попытка къ перенесенію мощей преподобной Евфросиніи. Исторія этой попытки такова.

Въ 1892 г., въ маѣ, на общемъ собраніи Полоцкаго Св.-Николаевскаго и Евфросиніевскаго епархіальнаго братства былъ поднятъ вопросъ о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи въ Полоцкъ и единогласно было постановлено просить Преосвященнаго Полоцкаго Антонина возбудить новое о семъ ходатайство предъ Св. Синодомъ. Преосвященнѣйшій Антоніиъ сочувственно отнесся къ этому ходатайству, но предварительно пожелалъ, чтобы оно слѣдалось общимъ для всей епархіи. Епархія съ удовольствіемъ присоединилась къ этому ходатайству Полочанъ и въ ноябрѣ 1892 г. Полоцкимъ братствомъ было представлено Преосвященному покрытое нѣсколькими тысячами подписей прошеніе. Въ этомъ обширномъ прошеніи Полоцкое братство, а съ нимъ и вся Полоцкая епархія, писали своему Архипастырю слѣдующее:

Коренное русское населеніе древней «Полоцкой епархіи», начало которой несомнѣнно относится ко времени св. Владиміра, иже, по словамъ лѣтописца, «въ Полоцку посади Изяслава, заповѣдуя учить и крестить людей и церкви ставити, еже и бысть», сохранило весьма мало изъ воспоминаній своего прошедшаго. Безъ сомнѣнія и въ са-

мое первоначальное время, когда только еще слагалась и благоустроилась русская земля, а съ нею вмѣстѣ и Полоцкое княжество, когда возникали его города и созидались въ нихъ первые христіанскіе храмы, а тѣмъ болѣе потомъ, когда необходимо было, борясь съ врагами внутренними и внѣшними, отстаивать свою независимость, народность и чистоту религіозныхъ убѣжденій, Полочане имѣли своихъ мѣстныхъ героевъ и цѣлыя сонмы мучениковъ. Но имена этихъ доблестныхъ и святыхъ мужей большею частію забыты; преобладаніе и гнетъ польскихъ началъ жизни церковной и гражданской частію затмило, частію совсѣмъ истребило, или извратило значеніе ихъ. Память народная сохранила въ неизмѣнномъ благоговѣніи и уваженіи черезъ цѣлый рядъ вѣковъ только одно имя, — имя преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, основательницы Полоцкой Спасо-Евфросиніевской женской обители.

Но, по неизреченнымъ судьбамъ промысла Божія, Полочане лишены утѣшенія видѣть у себя нетлѣнные останки небесной Покровительницы своего роднаго града и всей страны бѣлорусской.

Преподобная Евфросинія, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, предприняла путешествіе въ Іерусалимъ на поклоненіе св. мѣстамъ, и тамъ, 23 мая 1173 г., скончалась и погребена въ обители св. Θεодосія.

При завоеваніи Іерусалима султаномъ Саладиномъ (1187 г.) нетлѣнные останки ея вынесены были русскими иноками изъ Палестины въ Кіевъ, гдѣ и нынѣ почиваютъ въ дальнихъ Кіевскихъ пещерахъ. Сохранившееся же доселѣ среди бѣлоруссовъ преданіе къ этому добавляетъ, что при отправленіи мощей преп. Евфросиніи въ Россію тѣми же русскими иноками и другими почитателями славной своими подвигами преп. княжны русской, нетлѣнные останки ея предположено было принести на мѣсто ея земныхъ подвиговъ въ г. Полоцкъ и что съ этою цѣлю святыня, шествуя къ г. Полоцку, достигла гор. Турова, но дальнѣйшее шествіе ея къ Полоцку, вслѣдствіе бывшихъ въ то время враждебныхъ отношеній между Полоцкими и Кіевскими князьями, оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе чего святыня Полоцкая и внесена была въ Кіевъ. Послѣдовавшее за тѣмъ разореніе татарами Кіева (1240 г.), паденіе Полоцкаго княжества, связь его съ Литвою и подпаденіе вмѣстѣ съ нею подъ власть Польши и, наконецъ, церковная унія съ Римомъ дѣлали невозможнымъ во все это время перенесеніе мощей препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ. Такимъ образомъ, Полоцкая святыня, на время внесенная въ г. Кіевъ, пребываетъ въ немъ и до сего дня.

Между тѣмъ, отсутствіе ея въ родномъ краѣ всегда тяжело чувствовалось православными бѣлоруссами. На долю Бѣлоруссіи, расположенной на окраинѣ русскаго царства, весьма рано выпалъ жребій тяжелой борьбы за православную вѣру и русскую народность. Подпавъ подъ власть Польши, она въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ была полемъ постоянной кровавой борьбы бѣлорусса за свою вѣру и народность; ей насильственно навязана была церковная унія съ Римомъ, подвергшая исповѣдниковъ православной вѣры жестокимъ гоненіямъ, и было время, когда и православная вѣра и русская народность въ Бѣлоруссіи казались погибшими на всегда. «Православному бѣлоруссу и донинѣ памяты тяжкія времена Іосафата Кунцевича, время господства въ Бѣлоруссіи іезуитовъ, этихъ страшныхъ разрушителей православной русской святыни и русской народности, когда въ лучшихъ городахъ Бѣлоруссіи: древнемъ Полоцкѣ, гдѣ нѣкогда насчитывали до 13 монастырей и 18 православныхъ церквей, Витебскѣ и др., не оставалось ни одной православной церкви, и православные для совершенія своего богослуженія должны были выходить за городъ и тамъ совершать оное тайно въ шалашахъ, и то не въ безопасности.

Но, благодареніе Богу, бѣлоруссъ вынесъ это тяжелое испытаніе. Память о преподобной Евфросиніи, княжнѣ Полоцкой, православной по вѣрѣ и русской по происхожденію, о которой ежедневно напоминаетъ ему св. церковь въ своихъ богослужебныхъ отпускахъ дала ему силы среди тяжелыхъ бѣдъ и искушеній сохранить свою православную вѣру и русскую народность. Лишь только Бѣлоруссія освободилась отъ польскаго ига и возвратилась подъ сѣнь своего прежняго отечества, она сбросила съ себя церковную унію съ Римомъ и воссоединилась съ матерью своею—православною церковью.

Съ того времени въ краѣ господствуетъ православная вѣра, свободно созидаются православные храмы Божии и никто не испытываетъ гоненій за вѣру. Но послѣдствіемъ долговременнаго польско-іезуитскаго господства въ краѣ, въ Бѣлоруссіи осталось множество латинскихъ костеловъ, которые и въ городахъ и въ селахъ окружаютъ православные храмы и, изобилуя разнаго рода предмѣтами, признаваемыми за чудотворные, привлекаютъ къ себѣ вниманіе и уваженіе не только латинянъ, но, къ сожалѣнію, и православныхъ, за отсутствіемъ мѣстной православно-русской святыни.

Изъ множества разныхъ средствъ, употребляемыхъ въ латинскихъ костелахъ для привлеченія православныхъ, обратимъ вниманіе хотя на

одно изъ нихъ, повидимому, самое благовидное, употребляемое въ Полоцкомъ костелѣ 23 мая, въ день памяти преподобной Евфросиніи.

По древнему обычаю православные богомольцы собираются въ этотъ день въ большомъ количествѣ въ Спасо-Евфросиніевскую обитель для чествованія памяти преподобной Евфросиніи. Въ костелѣ, въ противодѣйствіе торжеству православныхъ, также установлено въ этотъ день торжественное празднованіе въ честь находящихся въ немъ останковъ чествуемаго латинянами Андрея Боболи. Православные богомольцы, въ особенности простолюдины, отправляются въ костелъ для поклоненія останкамъ Боболи, гдѣ получаютъ въ даръ отъ его гробницы клочки ваты, шапочки и другіе предметы, съ которыми, какъ съ великою святынею, возвращаются домой и пользуются ими въ освященіи себя во всѣхъ радостныхъ и печальныхъ событіяхъ своей жизни.

Такимъ образомъ, утоленіе духовнаго глада, ради котораго православный простолюдинъ приходитъ въ Полоцкъ, получается имъ не въ Спасской обители, а въ латинскомъ костелѣ, у гробницы Боболи.

Все это весьма убѣдительно говоритъ о томъ, что православный бѣлорусъ, во имя общей потребности человѣческаго сердца, проникнутаго вѣрою и благочестіемъ, ищетъ святыни и, не находя ея въ православныхъ храмахъ, обращается для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей къ латинскимъ костеламъ, съ давнихъ поръ изобилующимъ разнаго рода, нерѣдко и мнимою, святынею; а это обстоятельство не можетъ не вести за собою печальныхъ послѣдствій для православія и русской народности въ краѣ.

Наблюдая все это, Полоцкіе Архипастыри неоднократно съ 1839 года ходатайствовали о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи княжны Полоцкой изъ Кіевскихъ Пещеръ въ Полоцкую Спасо-Евфросиніевскую женскую обитель. Но ходатайства эти не увѣнчались успѣхомъ. Послѣднее изъ нихъ предпринято было въ 1867 году Высокопреосв. Саввою, бывшимъ въ то время Епископомъ Полоцкимъ. Оно нашло себѣ полное сочувствіе въ приснопамятномъ святителѣ Московскомъ, Митрополитѣ Филаретѣ, который за 3 мѣсяца до своей кончины писалъ къ двумъ старшимъ іерархамъ русской церкви—Митрополитамъ Кіевскому и Новгородскому—о необходимости перенесенія мощей преподобной Евфросиніи въ Полоцкъ, указывая при этомъ, что церковный мѣсяцесловъ показываетъ многіе случаи перенесенія святыхъ мощей, ознаменовываемыя ежегодными церковными воспо-

минаціями и даже особенными церковными службами, близкій примѣръ чего представляютъ мощи Св. Филиппа, Митрополита Московскаго, перенесенные изъ Соловецкаго монастыря въ Московскій Успенскій Соборъ по благочестивому усердію Царя, которымъ руководила та мысль, что святителю прилично почивать тамъ, гдѣ онъ проходилъ свое священно-начальственное служеніе. „По сему примѣру“, писалъ Святитель, «можно признать благословнымъ (или благопотребнымъ), чтобы и мощи преподобной Евфросиніи перенесены были изъ Кіева въ Полоцкъ и почивали въ обители, въ который она подвизалась».

Ваше Преосвященство! Причины неуспѣшности прежнихъ ходатайствъ о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи намъ, неизвѣстны. Но по слову Христа Спасителя: «Просите и дается вамъ» и въ виду неоднократныхъ случаевъ перенесенія мощей какъ въ Греческой, такъ и въ нашей православно-русской церкви, совершавшихся сколько по нуждѣ, столько же и по благочестивому усердію осмѣливаемся принавъ къ святительскимъ стопамъ Вашего Преосвященства, смиреннѣйше: просить не признаете-ли возможнымъ, Милостивѣйшій Архипастырь, въ виду крайней скудости въ Полоцкой епархіи древней, особо-чтимой православной святыни и въ огражденіе чистоты православія чадъ Полоцкой епархіи отъ иновѣрныхъ соблазновъ, возобновить предъ св. Синодомъ ходатайство о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіевскихъ пещеръ въ основанную Ею Спасо-Евфросиніевскую обитель въ г. Полоцкъ.

Православный бѣлоруссъ твердо вѣритъ и надѣется, что небесная покровительница Бѣлорусскаго края, преподобная Евфросинія, Княжна Полоцкая, при отправленіи своемъ во Іерусалимъ рекшая Полочанамъ: «Не оставлю васъ», опять возвратится въ свою обитель и своимъ присутствіемъ въ родной странѣ укрѣпитъ въ ней духъ древняго благочестія, искоренитъ посѣянные на этой русской нивѣ сѣмена латинства и происходящіе отъ него соблазны и возвеселитъ сердца благочестно чтущихъ память ея.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нѣсколько словъ о Пенсіонной кассѣ.

Когда появились въ печати (№ 3 Пол. Еп. Вѣд. 1909 г.) уставъ Пенсіонной кассы и нормальная таблица, то положеніе дѣлъ нашей

кассы стало много виднѣе. Къ сожалѣнію, утѣшительнаго въ этихъ дѣлахъ мало, при чемъ не рѣдко приходится дивиться пассивному отношенію къ этимъ дѣламъ духовенства епархіи: хоть бы словечкомъ кто обмолвился въ печати!

Намъ же дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Изъ отчета о состояніи Пенсіонной кассы за 1908 годъ (№ 12 Еп Вѣд. с. г.) видно, что отъ 1907 года къ 1-му января 1908 года осталось—билетами 335650 р., при переводѣ на наличность (въ нормальной таблицѣ цифры изображаютъ наличныя деньги, приносящія $4\frac{13}{18}$ ‰ годовыхъ), и считая 4 ‰ гос. ренту по 85 р. по нынѣшнему курсу,—осталось 285302 р. 50 к.+наличными 183 р. 66 к.+по книжкамъ 7387 р. 60 к.=292,873. р. 76 к. Между тѣмъ, по нормальной таблицѣ къ 1908 г. положено въ наличности 329000 рублей. Такимъ образомъ получится къ 1 янв. 1908 г. дефицитъ въ капиталъ въ 36,126 р. 24 коп.

Къ 1 января 1909 года положеніе дѣла нисколько не улучшилось: билетами осталось 342250 р., что въ переводѣ въ наличныя по 85 р. за ренту въ 100 р. составитъ 290912 р. 50 к.+наличныя 126 р. 47 к.+по книжкѣ 16599 р. 88 к.=307,638 р. 85 к. По нормальной же таблицѣ къ 1909 г. положено въ наличности 348200 рублей. Слѣдовательно, къ 1 января 1909 года получился дефицитъ въ капиталъ въ 40,561 р. 15 к. и это—несмотря на то, что въ 1908 году рента приобрѣталась (вмѣсто принятаго нами счета по 85 р.) за 72 р. съ коп. и въ 1908 г. поступило въ кассу недоюки 4590 р. 90 коп.

Отсюда нельзя не сдѣлать вывода, что цифра дефицита имѣетъ наклонность съ каждымъ годомъ возрастать и—въ довольно сильной степени.

Не утѣшительно и то, что эта наклонность не случайная, а хроническая, прочная, основанная на причинной зависимости однихъ цифръ отъ другихъ, и сама собой, безъ активнаго и рѣшительнаго исправленія такими или иными мѣрами, уравниваться не можетъ. Въ доказательство опять цифры изъ норм. таблицы и отчеты. По таблицѣ ‰‰ за 1908 г. должно поступить 15680 р., но само собой разумѣется, что ихъ столько не могло поступить, такъ какъ у насъ въ капиталъ не было предположенной суммы, а поступило лишь 12912 р. 48 к., т. е. на 2767 р. 52 к. меньше. Очевидно, что эта статья прихода уравнивается только тогда, когда цифра капитала уравнивается.

Расходъ въ 1908 году по таблицѣ предположенъ въ 12250 р., въ натурѣ же его оказалось (не считая возврата взносовъ выбывшихъ пенсіонеровъ) 13165 р. 55 к. т. е. на 915 р. 55 к. больше. Цифра перерасхода опять таки понижаться не склонна сама по себѣ, а скорѣе, и несомнѣнно, повышаться, ибо въ теченіи 1908 года прибыло изъ 10 пенсіонеровъ 1-го разряда—9 по 80 р. въ годъ, и лишь 1 по 60 рублей, между тѣмъ какъ въ основу расчета таблицы далеко не предположены высшія выдачи, а предполагались и на 1908 г. и въ 20, и въ 40 рублей. Уже приведенныя двѣ статьи даютъ прочнаго и имѣющаго склонность новышаться дефицита 3683 р. въ годъ. Если въ 40000 рублей образовался дефицитъ въ первыя 18 лѣтъ существованія кассы, то чего же можно и слѣдуетъ ждать въ послѣдніе 22 года формированія кассы?

Угадать точно трудно, но несомнѣнно то, что за прочность и даже за существованіе кассы, при такомъ положеніи дѣлъ, поручиться нельзя. Необходимо приминать мѣры къ исправленію дѣла и необходимо безотлагательно, ибо каждый слѣдующій годъ будетъ стоить нѣсколькихъ невозвратно потерянныхъ тысячъ. Здѣсь поистинѣ (врѣскоту)—время деньги!

С. Х.

Изъ прошлаго *).

Воспоминанія сельской учительницы.

Дѣловые будни и праздничный отдыхъ.

Избавясь отъ хозяйственныхъ хлопотъ и безпокойства, я со рвеніемъ предалась школѣ и подготовкѣ учениковъ къ выпуску, привезла изъ дома большіе классные счеты, всѣ дѣтскія книги собрала, картинки, иллюстраціи—надо было хоть чѣмъ нибудь оживить школу, придать ей нѣкоторую уютность. Въ церковь я неукоснительно сама шла съ учениками, предварительно объяснивъ имъ недѣльное евангеліе и чтеніе изъ апостоловъ. Церковную службу также стала имъ систематически объяснять передъ обѣдной—вѣдь богослуженіе они проходили только въ 3-мъ отдѣленіи, да и

*) Продолженіе. См. № 16 «Полц. Епар. Вѣд.».

то къ концу года, такъ что эти краткія мои бесѣды вызывались самой необходимостью, нельзя же было дѣтей-учениковъ оставлять безъ пониманія литургіи напр. И эти виѣпрограммныя занятія привлекли ко мнѣ совершенно неожиданно симпатію народа, особенно стариковъ, и они выходили большой толпой за ограду посмотрѣть, „какъ учительша ведетъ ихъ ребяты въ церковь». Но сама я всегда со страхомъ проходила мимо этой толпы: ребятишекъ я уже любила, довѣріе родителей также мало по малу пріобрѣталось но все же какъ то стѣснялась своей роли руководительницы этой сѣрой громады: такъ ли я ихъ учу, тому ли, что имъ нужно и кто разгадаетъ людей, требованія такъ неясно еще сознающихъ свои потребности и неумѣющихъ ихъ выразить понятнымъ языкомъ. Обучать церковному пѣнію учениковъ мнѣ не надо было, такъ какъ попечитель на свои средства устроилъ въ селѣ прекрасный хоръ съ отдѣльнымъ регентомъ, беря и изъ сосѣднихъ селъ мальчиковъ и взрослыхъ съ голосами и давая имъ въ экономіи или конторѣ работу. Хоръ былъ его любимое дѣтище. На клиросѣ для нихъ посланы были войлоки (только два верхнихъ предѣла огапливалось, а внизу церковь была холодная), каждому пѣвчему выдавались валенки, полушубокъ, шарфъ и шапка. Въ воскресенье для нихъ готовился пирогъ и праздничный обѣдъ. Помню, что они даже ѣздили на концертъ слушать извѣстнаго Агренева-Славянскаго, когда тотъ пріѣзжалъ въ сосѣдній городъ. Билеты на концертъ,—тройки и содержаніе ихъ въ городѣ—все было отъ попечителя. Оттуда они привезли ноты изъ репертуара Славянскаго и часто послѣ воскреснаго завтрака у попечителя мы наслаждались домашнимъ концертомъ, исполненнымъ иногда довольно красиво. Благодаря такой заботливости о пѣвчихъ, богослуженіе въ церкви отправлялось всегда стройно и торжественно, поздняя обѣдня начиналась по градски, въ 9 ч. утра, у діакона былъ прекрасный теноръ, псаломщики также на лѣвомъ клиросѣ пѣли хорошо, въ такой богатый и видный приходъ ихъ назначали съ хорошими голосами. Благодаря всей такой обстановкѣ, церковь была всегда полнымъ-полна, мы бывало едва-едва могли пройти. Читать шестопсалміе, часы, кафизмы отъ моихъ учениковъ не требовалось, не по ихъ еще дѣтскимъ силамъ были размѣры церкви, они отправляли службу за ранней обѣдней въ маленькой церкви, что была противъ училища.

Въ первое время, по поступленіи, нѣкоторыя изъ матерей учениковъ начали было приносить мнѣ кто бутылочку молока, кто де-

сятокъ—другой лицъ, кто цыпленка, а то и цѣлую курицу или утку, иная добрая хозяйка тащить. Но я сразу же отклонила эти приношенія: «нѣтъ, милая, мнѣ это не нужно, а у тебя дома маленькіе ребятишки, яичко ты сварить сынипикъ въ училище на завтракъ, а мы съ няней все себѣ изъ города привеземъ». — «Да какъ же это? у насъ, слава Богу, всего вдоволь, свое хозяйство, свои курочки, отчего же и не подѣлиться? Ты же вотъ стараешься вокругъ нашихъ ребятишекъ. Ишь они какіе стали, совсѣмъ не озорничаютъ, уйдутъ къ тебѣ, рай вѣдь увидишь, дома-то тише станетъ, ангелы летаютъ безъ нихъ». — «Такъ вѣдь я, голубушка, за это и жалованье получаю, цѣлыхъ 16 руб. въ мѣсяць (но потомъ оказалось, что земство вновь поступающимъ учительницамъ платило первый годъ не 200 р. а только 150 р., для учителей, кажется, этого правила не существовало), у васъ ни одна дѣвушка на свеклѣ столько не зарабатаетъ». Этотъ отказъ, повидимому, огорчалъ сердобольныхъ бабъ, нѣкоторыя изъ нихъ, правда,несли подарокъ отъ всего сердца, но зато на учениковъ это имѣло громадное нравственное значеніе. Тутъ всѣ были равны, не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ. Я со всѣми была одинакова, и съ сыномъ старосты и съ сыномъ бобыля, и они это отлично чувствовали, только ихъ поведеніе и успѣхи имѣли значеніе въ классѣ. Старалась этотъ взглядъ я внушить и ученикамъ, среди которыхъ иногда подмѣчала часто совсѣмъ разныя отношенія къ сыну бѣдняка или зажиточнаго крестьянина и тѣмъ болѣе кабатчика или какого торговца.

Школьные типы.

Не смотря на то, что въ общемъ село было очень зажиточное, выдавались случаи поразительной бѣдности и больше всего среди припльхъ заводскихъ рабочихъ. Одинъ изъ учениковъ поражалъ меня своею недѣтской угрюмостью, хотя онъ хорошо учился и былъ не безъ способностей. Я стала къ нему присматриваться, и что же оказалось? Отецъ его былъ кузнецъ и имѣлъ хорошее мѣсто на заводѣ, но сильно пилъ и домой ничего изъ заработаннаго не приносилъ, дѣтей же было шесть человекъ; мать изъ силъ выбивалась, чтобы ихъ кормить: стирала, полола, молотила, но бѣдность была ужасная, и все-таки, когда подросли двое старшихъ сыновей, она задалась цѣлью ихъ выучить грамотѣ и стала попеременно ихъ посылать въ школу, одинъ идетъ на работу, другой въ училище и наоборотъ. Но чистый хлѣбъ имъ приходилось рѣдко вѣсть, онъ у

нихъ былъ чернѣе и тяжелѣе другихъ. Оказалось, что они собираютъ жолуди, сушатъ ихъ, толкутъ и мѣшаютъ съ мукой и пекутъ такъ хлѣбъ. Иногда, бывало, и насмѣшки раздавались по ихъ адресу: „у свиней ѣду отнимаютъ, у-у!“ Бѣдный мальчикъ, какъ онъ долженъ былъ страдать и какъ было не быть ему угрюмымъ. Мнѣ все это онъ самъ разсказалъ, когда я, гуляя, застала его въ дубовой рощѣ, куда онъ приходилъ за своимъ скуднымъ кормомъ,—пищей это нельзя было назвать. Не однихъ только, вѣрно, животныхъ инстинктъ заставляетъ примѣняться къ данной обстановкѣ и окрашиваться въ окружающій цвѣтъ: часто бывая въ лѣсу, развивъ въ себѣ наблюдательность маленькаго дикаря, и нашъ мальчикъ ухитрился такъ одѣваться и такъ прятаться, что его трудно было замѣтить среди деревьевъ, онъ сливался съ ними, надѣвая не себя какой-то сѣро-бурый кафтанъ.

Припоминается мнѣ и другой мальчикъ, Ваня Поповъ. Насколько перваго жалѣлъ и становился серьезнѣе и задумчивѣе съ нимъ, настолько съ другимъ дѣлалось легко и весело. Что это была за чистая дѣтская душа, и при томъ душа поэта! Всегда чистенькій, румяный съ голубыми глазенками и свѣтло-русыми волосами, онъ весь былъ какое-то божіе дитя, не міра сего, всегда веселый, улыбающійся. Онъ былъ единственнымъ ребенкомъ у своихъ родителей и они постоянно дрожали за него, любовались имъ. И съ какою охотою онъ учился, начавъ ходить въ школу съ восьми лѣтъ; придя какъ-то разъ въ училище съ товарищами, онъ такъ и остался здѣсь. По лѣтамъ его еще нельзя было принять, но до этого ему и дѣла было мало. Заставилъ мать спить себѣ сумку, купить грифельную доску, книжку, онъ аккуратно являлся въ классъ каждое утро, принеся съ собой всю прелесть ясной дѣтской натуры. Способности онъ имѣлъ блестящія, даръ слова изумительный, прочитанную книжку онъ передавалъ живо, одушевленно съ поразительной ясностью. Если, бывало, онъ прихворнетъ дома, то въ школѣ дѣлалось скучно, какъ будто само солнышко забыло сегодня взойти. Прибѣжить, защебечетъ, какъ птичка, и все оживетъ, все прояснѣетъ, снова выглянуло красное солнышко изъ облаковъ и хмурыхъ тучъ. Голосъ у него былъ, какъ серебряный колокольчикъ, чистый, звонкій, съ вибрирующими нотками, что рѣдко встрѣчается среди простонародья. О природномъ художественномъ его чутьѣ свидѣтельствовала его любовь къ Пушкину и Тургеневу, особенно „Записки охотника“ онъ любилъ. Но повезти его учиться дальше—нече-

го было и думать: предательскій румянецъ слишкомъ явно говорилъ о его недолговѣчности. И какая это была непосредственная отзывчивая натура, онъ еще раньше меня замѣтилъ бѣдняка-товарища, вѣшаго хлѣбъ изъ жолудей, подружился съ нимъ и легко, просто дѣлился своимъ завтракомъ, не смотря на угрюмую пугливость перваго. Къ тому же они оба были природные естественники; какихъ, бывало, звѣрюшекъ, гадюкъ, бабочекъ они не принесутъ въ классъ. Знаютъ ихъ всѣ особенности, жизнь, много посообщать интереснаго про нихъ, поразкажутъ въ классѣ, займутъ всѣхъ, а потомъ опять бережно несутъ ежа, бѣлочку въ лѣсъ. Разъ они передъ вечеромъ принесли ужа и мы его оставили въ классѣ, накрывъ горшкомъ, а онъ ночью ушелъ оттуда, приползъ въ мою комнату и обвился вокругъ ножки стола, чѣмъ сильно напугалъ няню. Рисовать онъ также любилъ до страсти, а отъ меня онъ такъ мало могъ получить въ этомъ помощи. Вскорѣ по поступленіи въ учительницы я получаю изъ земскаго статистическаго комитета бумагу съ предложеніемъ начертить планъ моей школы, усадьбы, классовъ. Какъ быть? Я не имѣла никакого понятія ни о черченіи, ни о рисованіи. Выручилъ все тотъ же несравненный „баронъ“ Корфъ. Усаживаюсь за него, учусь, черчу, рисую, кое-какъ научилась рисовать незатѣйливыя фигуры, чѣмъ заинтересовала потомъ учениковъ, накупила тетрадей для самостоятельнаго черченія и эти элементарныя свѣдѣнія нѣкоторымъ очень пригодились, особенно тѣмъ, кто изъ нихъ сдѣлался мастеровымъ,—позолотчиками, рѣзчиками...

Еще другой такой малышъ—Егорушка, былъ совсѣмъ въ иномъ родѣ, чѣмъ Ваня. Онъ въ теченіи цѣлыхъ трехъ мѣсяцевъ не только не могъ выучиться читать и писать, а даже и буквъ не зналъ, встанетъ и все только улыбается мнѣ. Я никакъ не могла его понять: идиотъ онъ или еще горькій ребенокъ, внѣ уроковъ—то онъ былъ ребенокъ. Наконецъ говорю ему: „ну Егорушка, я тебя больше не буду спрашивать, ты, вѣрно, не хочешь съ нами учиться“. Онъ сначала не повѣрилъ, а потомъ, когда почувствовалъ себя внѣ общихъ занятій, то сразу посерьезнѣлъ и въ недѣлю—другую догналъ товарищей. А съ Петрушей Захаровымъ такъ ничего и не могла сдѣлать. Отецъ привелъ его за 15 верстъ къ намъ, изъ другой совсѣмъ волости, до этого онъ учился у черничекъ. Мальчикъ уже былъ лѣтъ 14-ти, тоже единственный сынъ у родителей, не глупый, хорошій по душѣ и характеру, но такъ его отупили чернички, что за

два года усерднаго труда и упорной работы съ нимъ я ничего не могла слѣлать. Ни задачи рѣшить, ни передать прочитаннаго, хотя читалъ бойко и цифры писалъ, но все тупо, ничего не понимая...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о занятіяхъ сельскаго священника земледѣліемъ.

Въ разстояніи отъ села Язвн-Богородицкаго около 20 верстъ находится погость Н—е, Великолуцкаго уѣзда, Псковской губерніи. Здѣсь въ Н—мъ въ теченіи 50 лѣтъ священствовалъ еще въ началѣ 20 столѣтія о. Син—ій, который образомъ веденія примѣрнаго земледѣльческаго хозяйства и труда, осуществилъ идеаль сельскаго священника-земледѣльца, представляемаго о. Покровскимъ. Съ самаго ранняго утра вставалъ, обходилъ поля, посѣвы, самолично оралъ, косилъ, вывозилъ перегной, молотилъ, даже въ образъ одѣянія уподоблялся крестьянину, носилъ лапти-босовики, каверзни, одѣвалъ полотняный сянго цвѣта подрясникъ, словомъ, во всемъ подобился братіи прихожанамъ своимъ, но не смотря на это, не пользовался симпатіями и расположеніемъ своихъ прихожанъ, былъ нелюбимъ даже ими. Прихожане видѣли въ немъ не пастыря духовнаго, а земледѣльца-пахаря. Занимаясь хозяйствомъ, землепашествомъ, желая извлечь пользу изъ земледѣльческаго труда, сей іерей, по необходимости, долженъ былъ входить въ столкновенія съ сосѣдями по землѣ-крестьянами—то по случаю травежа крестьянскимъ скотомъ его посѣвовъ, луговъ, то по случаю хищенія и самовольной порубки церковнаго лѣса. Нужно замѣтить, что нашъ крестьянинъ смотритъ на своего священника, какъ на чадолюбиваго духовнаго отца, смѣло пускаетъ свой скоть на поля причта въ томъ соображеніи, что священникъ, проповѣдуя въ церкви избѣгать судовъ, тяжбы, и научая терпѣнію и прощенію обидъ, не будегъ выскателенъ къ своимъ духовнымъ чадамъ-прихожанамъ за потраву полей и не потянетъ ихъ за это въ судъ, поэтому крестьяне и злоупотребляютъ часто терпѣніемъ священника. Простивъ виновнаго два,—пять разъ за травежъ посѣва, священникъ С—ій подаетъ въ судъ и вотъ открывается тяжба, являются понятые, власти, присуж-

деніе виновному уплаты убыковъ, стоимость изъденнаго скотомъ хлѣба; и всего этого и достаточно, чтобы началось и возгорѣлось въ средѣ крестьянъ-прихожанъ недовольство, вражда и даже озлобленность съ чувствами мести и угрозъ. Это разъ,—первое показаніе несомвѣстимости пастырскаго дѣла съ земледѣліемъ. Далѣе. Приѣзжаютъ окрестить большое дитя, батюшка на полѣ, самый разгаръ работы, уборка сѣнокоша наемными рабочими, здѣсь необходимо усиленное наблюденіе надъ работами, дорожать хорошею погодою, батюшка недоволенъ, замедляетъ крещеніе, даже просить воспріемника помочь уборкѣ сѣна, тотъ сначала неохотно псмогаетъ, но все торопить батюшку, начинается уже недовольство, переходящее въ крупный разговоръ, то же самое происходитъ при напутствіи таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія умирающаго, священникъ недоволенъ за отвлеченіе отъ работы, а крестьянинъ недоволенъ за промедленіе батюшки, за его неохотное исправленіе неотложной духовной нужды. Въ такихъ случаяхъ самое совершеніе крещенія и другихъ таинствъ бываетъ торопливое, невнимательное, поспѣшное. Нѣтъ времени бесѣдовать о предметахъ вѣры и благочестія, батюшка духомъ и мыслию на полѣ, его душевная настроенность обуревается чувствомъ не то гнѣва, не то недовольства, онъ не спокоенъ духомъ. Въ его молитвахъ не можетъ быть пламени благодатнаго вліянія, проникновенія. Нѣтъ. Нельзя совмѣстить пастырское дѣло и работы сельскаго земледѣлія, одна сторона всегда будетъ страдать, будетъ имѣть ущербъ. При томъ, не всякій изъ сельскихъ священниковъ способенъ самолично орать, косить, молотить—то по слабости здоровья, то по неумѣлости, то по непривычкѣ и др. обстоятельствамъ. Не участвуя въ физическомъ трудѣ, при занятіи сельскимъ земледѣліемъ, священникъ уподобится управляющему имѣніемъ, будетъ наблюдать и надзирать за ходомъ полевыхъ работъ, и, стоя, проповѣдывать слово Божіе. Но сами рабочіе не сочтутъ ли такого священника-управляющаго мухой на рогахъ вола и проповѣдь слова Божія не упадетъ плодоноснымъ сѣменемъ на сердца рабочихъ. Для крестьянина дорогъ не тотъ священникъ, который на одномъ полѣ съ крестьяниномъ оретъ и пашетъ землю, имѣетъ закорузные руки отъ сохи и этимъ подобится своей братіи—прихожанамъ, а напротивъ крестьянину, любимъ и дорогъ такой священникъ, который, какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, имѣетъ истинную, живую, дѣятельную вѣру во Христа Спасителя и Его ученіе, и проникшись этимъ ученіемъ, не какъ отвлеченнымъ началомъ, не мертвою, пустою

буквою, не простымъ холоднымъ знаніемъ, не какъ суммою извѣстныхъ правилъ, а какъ живую личность Богочеловѣка, и въ этомъ духовномъ источникѣ почерпаетъ и любовь къ людямъ, и даръ молитвы, непрестанно ходитъ предъ Богомъ, какъ носитель и выразитель духовной жизни, какою должны жить всѣ безъ исключенія. Крестьянинъ любитъ такого священника, который безкорыстно, чисто, свято, самоотверженно исполняетъ ученіе Христова. Чѣмъ выше духовная жизнь пастыря, тѣмъ сильнѣе его вліяніе на другихъ. Священникъ долженъ сближаться съ своими прихожанами, не земледѣльческимъ трудомъ, не примѣняемостью къ людямъ, не ученостью но внутренней духовною жизнію, жизнію по Божѣ, ибо царствіе Божіе внутри насъ есть, и мы Имъ, Спасителемъ, живемъ, и движемся и есмы. Трудиться надобно, о пользѣ труда никто не споритъ, но не по части земледѣлія. Если священнику заниматься земледѣліемъ, то по необходимости, упустите пастырское дѣло, оземнитесь мыслию, знаніемъ, ибо земледѣліе требуетъ наблюденія, хожденія, личнаго присутствія на работахъ, разчета, не даетъ времени заниматься пастырскимъ дѣломъ. Сами рабочіе, крестьяне, видя ваше стараніе объ окончаніи земледѣльческихъ работъ, понуканіе ихъ къ труду, назовутъ васъ въ душѣ жаднымъ, скупымъ, завистливымъ. Сфера жизни священника—область духа; мы должны служить Христу, должны расти возрастомъ Христовымъ, править свою жизнь къ источнику вѣчной жизни, облечься во Христа, тогда наше пастырское слово будетъ живо и дѣйственно.

Священникъ *Владимиръ Сорочинскій.*

Лѣтопись Вѣдомостей.

Паломничество ученицъ Маріинской женской гимназіи въ гор. Полоцкѣ. 18 апрѣля с. г. по инициативѣ законоучителя старшихъ классовъ Маріинской женской гимназіи, протоіерея А. М. Матюшенскаго, состоялась, съ разрѣшенія подлежащаго начальства, экскурсія ученицъ Маріинской женской гимназіи, двухъ отдѣленій выпускнаго класса, въ г. Полоцкѣ.

Утромъ (въ 6 час.) въ сопровожденіи классныхъ воспитательницъ, О. Л. Рейшахригъ и Е. О. Бабашетской и преподавательницы ариметики, В. В. Косьмодемьянской, болѣе 40 воспитанницъ 1-го выпускнаго класса двухъ его отдѣленій явились на вокзалъ, гдѣ были встрѣчены инициаторомъ поѣздки. По полученіи билетовъ, прибывшіе сѣли въ особый приготовленный для нихъ вагонъ и въ 9¹/₂ ч. утра прибыли въ г. Полоцкѣ. Здѣсь, по распоряженію попечителя гимназіи, г. Начальника губерніи, мѣстнымъ полиціймейстеромъ были приготовлены извозчики, на которыхъ прибывшіе и отправились въ женскій Спасо Евфросиніевскій монастырь, лежащій за г. Полоцкомъ. Въ монастырѣ, по прибытіи воспитанницъ гимназіи, была совершена литургія, послѣ которой законоучителемъ, протоіереемъ А. Матюшенскимъ, былъ совершенъ молебенъ съ акаѣстомъ преподобной Евфросиніи. Предъ молебномъ, на запричастномъ о. законоучитель сказалъ вдохновенное слово о соединенной молитвѣ юныхъ паломницъ и насельницъ обители о томъ, чтобы Господь исполнилъ давнее желаніе жителей земли Полоцкой о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкѣ, о чемъ въ настоящее время идутъ усиленные хлопоты и чтобы молитвами преподобной Господь помогъ ученицамъ, кончающимъ курсъ, успѣшно сдать экзамены.

Длинная монастырская служба нисколько не утомила юныхъ паломницъ, хотя и продолжалась болѣе 3-хъ часовъ, она была выслушана, по заявленію участницъ, ими съ удовольствіемъ; этому

удовольствію много способствовали чудное пѣніе монахинь и сознание важности мѣста въ исторіи просвѣщенія земли Полоцкой, гдѣ совершалась молитва.

Послѣ молебна паломницы приложились къ мощамъ, посѣтили древній храмъ преподобной Евфросиніи, гдѣ осмотрѣли ея келію и облобызали ея св. крестъ, а затѣмъ, по приглашенію игуменіи, пожаловали въ ея покой, гдѣ имъ былъ предложенъ вкусный завтракъ: кофе со сливками, масломъ и яйца.

Отдохнувъ немного и подкрѣпившись, юныя паломницы осмотрѣли монастырскія мастерскія и др. постройки. Въ 2 часа дня ихъ пригласили въ монастырскую трапезную на обѣдъ. Тронутые такимъ необыкновеннымъ гостепріимствомъ и радушіемъ игуменіи, послѣ обѣда онѣ въ лицѣ одной изъ своихъ подругъ благодарили игуменію и выразили сожалѣніе, что поздно узнали о ея добротѣ и только теперь могутъ воспользоваться ею.

Въ 3^{1/2} часа въ монастырь прибылъ, по приглашенію инициатора преподаватель кадетскаго корпуса, И. И. Долговъ, мѣстный историкъ, который и выразилъ желаніе быть проводникомъ экскурсантокъ по г. Полоцку и дать имъ нужныя топографическія, этнографическія и историческія объясненія этого древняго тысячелѣтняго города.

Въ 4 часа дня, послѣ посѣщенія руководителями экскурсіи начальницы Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища, монахини Нины, паломницы, предводительствуемыя И. И. Долговымъ, тронулись въ прогулку по г. Полцку, слушая по пути интересныя, живыя, иллюстрируемыя сохранившимися памятниками, историческія повѣствованія своего чичерона. Въ теченіе трехъ часовъ былъ осмотрѣнъ весь г. Полоцкъ и древніе его памятники: Софійскій и Николаевскій соборы, сохранившійся валъ укрѣпленій, развалины уніатской семинаріи, подвалы подъ Николаевскимъ соборомъ и памятникъ пораженія французскихъ войскъ въ 1812 г. 7 октября. Съ неослабнымъ интересомъ и необычнымъ вниманіемъ были выслушаны блестящія лекціи И. И. Долгова не только воспитанницами, но и руководителями экскурсіи. Безъ преувеличенія можно сказать, что предъ слушателями, какъ бы въ живой панорамѣ, развернулись

древнія судьбы г. Полоцка, упоминаемаго еще въ древнихъ скандинавскихъ сагахъ и въ словѣ о полкѣ Игоревѣ. Объясненіемъ исторіи памятника 1812 г. закончились бесѣды И. И. Долгова. Воспитанницы со своими руководителями сердечно благодарили И. И. Долгова и получили его согласіе на присылку ему фотографіи своей экскурсіи, снятой при осмотрѣ Софійскаго собора, у его святой стѣны, сохранившейся отъ глубокой древности.

Въ 9 час. вечера утомившіяся экскурсантки возвратились изъ Полоцка и въ 12 час. ночи были дома, полныя самыхъ живыхъ и незабвенныхъ впечатлѣній.

Описанная экскурсія едва ли не первая въ исторіи Маріинской женской гимназіи, между тѣмъ при современныхъ удобствахъ, дешевизнѣ передвиженія (до Полоцка 35 к. билетъ за болѣе 100 вер.) и проч. эти экскурсіи, очень важныя въ воспитательномъ и просвѣтительномъ отношеніяхъ, весьма желательны. И дай Богъ, чтобы эта первая попытка нашла въ себѣ подражателей и въ будущемъ *).

Пр. А. М—скій.

Къ Гоголевскимъ торжествамъ. Нѣкоторую лепту въ чествованіе памяти великаго русскаго писателя вложила и Яновичская второклассная женская школа. Разумѣется, при усердіи учащихся, школа могла бы вложить эту лепту, устроить этотъ Гоголевскій вечеръ возможно лучше; но какъ-то вышло такъ, что учительницамъ распоряженіе свѣще по этому дѣлу, отпечатанное въ № «Церков. Вѣдом.» отъ 21 февраля, было объявлено только за два дня 19 марта. Тѣмъ не менѣе рѣшено было непременно почтить память истинно-русскаго писателя и тѣмъ исполнить и волю начальства и свое желаніе удовлетворить. Сообща учи—цами была составлена программа чествованія, и начались спѣшныя приготовленія, вносящія столь милый элементъ въ школьную атмосферу. 19 марта послѣ обѣда школьный муравейникъ принялся за украшеніе своего

*) Замѣтка эта составлена на основаніи описаній экскурсіи самими участницами ея (Е. С—вой, Е. Ф—зой и др.).

„зала“: собственноручно принесенныя изъ лѣсу еловыя вѣтви вмѣстѣ съ флагами украсили портреты Ихъ Величествъ, а на прочихъ трехъ стѣнахъ подъ такими же вѣтвями были помѣщены составленныя изъ искусственныхъ цвѣтовъ слова: «Горькимъ словомъ моимъ поемъюсь»; на занавѣси средняго окна межъ простѣнками съ портретами Ихъ Величествъ помѣстилось «Гоголь» изъ еловыхъ вѣтвей и ниже маленькій портретъ его (къ счастью, оказавшійся), а въ переднемъ углу теплилась лампада предъ иконою, убранной въ малороссійскомъ вкусѣ. Къ 7 час. вечера прибыли учащіеся школь грамоты Яновичскаго прихода со своими учащими и кое-кто изъ мѣстной интеллигенціи. По причинѣ спѣшности, администрація школы не разсылала на этотъ разъ приглашеній по окрестности, какъ это дѣлается къ настоящимъ литературно-вокальнымъ вечерамъ; а потому вечеръ вышелъ чисто семейнымъ: въ одной половинѣ зала помѣстились (на скамьяхъ) во—цы второклассной школы въ своей народной формѣ, другую половину—противъ нихъ—заняли учащіеся гости, размѣщенные омфитеатромъ на партахъ, посрединѣ, межъ тѣхъ и другихъ, и межъ портретовъ Ихъ Величествъ—виновникъ торжества, столъ—кафедра подлѣ него, администрація школы и немногіе гости вокругъ и поодаль. Яркое освѣщеніе озоряло эту симпатичную картину и дѣлало отчетливыми всѣ ея детали. Скромное торжество началось гимномъ: „Боже, Царя храни“ и затѣмъ: „Гоголь—какъ христіанинъ“—докладець о. завѣдующаго; «Коль славень нашъ Господь»... исполненный хоромъ во—цъ; біографія писателя, предложенная учительницею русскаго языка Е. Н. Сивицкой; „Чуденъ Днѣпръ“—произнесенный во—цею Х. Юргенсонъ; отрывокъ изъ „Мертвыхъ душъ“—Чичиковъ у коробочки и «Пропавшая грамота»—прочитанныя во—цами Кудевичъ и Папко—составили 1-е отдѣленіе этого наскоро ус троеннаго вечера. Послѣ перерыва, во 2-мъ отдѣленіи, было исполнено: отрывокъ изъ „Тараса Бульбы“ (пріѣздъ сыновей и отъѣздъ въ Сѣчь), прочитанный учительницею Еланской; патриотическое «Вѣрой русскою свобода—незыблема наша держава»... хоръ во—цъ; явленія 4 и 6 изъ 1 дѣйствія комедіи „Ревизоръ“, исполненныя въ лицахъ во—цами; стихотвореніе «памяти Гоголя», произнесенное во—цею Кудевичъ и „Слава на небѣ“... со вставленіемъ словъ: „Слава Гоголю писателю“...—пропѣтое въ заклю-

чение хоромъ во—цѣ. Не смотря на скорыя приготовленія, присутствовавшія остались очень довольны второю частью вечера—аплодисменты сопровождали каждый № ея; въ особенности много у довольствія доставили, даю словамъ присутствовавшихъ, „артистическое“ чтеніе Тараса Бульбы и исполненіе изъ комедіи «Ревизоръ». Не горевали и учащіяся—онѣ не прочь отъ разнообразій, но не любятъ долгихъ приготовленій, отнимающихъ у нихъ дорогое время, нужное для ученія; а учительница Еланская пояснила присутствовавшимъ, обратившись съ такими словами: „Если что было не такъ—просимъ извинить: вѣдь готовились всего два дня“. Послѣ вечерней молитвѣ, въ томъ же самомъ залѣ учительница Еланская вела наединѣ съ во—цами бесѣду о предстоящемъ на Страстной недѣлѣ долгѣ говѣніи, внушая имъ—какъ нужно смотрѣть на оба великія таинства и что ожидаетъ въ будущемъ съ вѣрою приступающихъ и себя анализирующихъ и тѣхъ, кои дѣлаютъ это для формы. Въ заключеніе своихъ словъ она прочла изъ «Размысленій о Божественной литургіи»—Гоголя то мѣсто, гдѣ онъ говорилъ о причащеніи...

Нѣчто вродѣ семейнаго вечера устроилось въ школѣ на третій день Пасхи. Дѣвочекъ въ нынѣшнемъ году осталось на этотъ праздникъ около 20—такъ много, какъ никогда. Онѣ сдѣлали такъ нарочито, что въ школѣ удобнѣе заняться повтореніемъ къ экзаменамъ. Отъ души желая ихъ повеселить и вообще только и думая о благѣ учащихся, учительница Еланская и устроила маленькую вечеринку, на которую пригласила всѣхъ проходящихъ ученицъ. И вотъ къ 9 час. вечера въ чистенькой ярко освѣщенной рекреационной комнатѣ собралось около 40 дѣвочекъ, пестрѣющихъ своими праздничными костюмами (въ праздники, во избѣжаніе «казенщины», «форма» не обязательна). Сначала были поставлены наскоро приготовленные сценки: „Наталія Долгорукъ я“ (Козлова), «Пульхерія Ивановна и Аванасій Ивановичъ»—разговоръ о пожарѣ, изъ «Бориса Годунова» — „Келья въ Чудовомъ монастырѣ“ и «Корчма на Литовской границѣ». Всѣ эти сценки были выполнены во—цами, одѣтыми въ соответствующіе костюмы. Затѣмъ явился музыкантъ, приглашенный учительницею Еланской на свой счетъ, и начались танцы, продолжавшіеся до 2-хъ час. ночи. Юное общество вставляло межъ тан-

цевъ пѣніе и произношеніе. Такъ было произнесено „Два мужика“ -- въ лицахъ, „Клеветникамъ Россіи“, «Если душно тебѣ», (Надсона) „Пророкъ“ и представлена сценка, изображающая нравы евреевъ и взяточничество. Любо было смотрѣть на непринужденно веселившихся дѣвочекъ.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,
Каѳедраальный Протоіерей *Алексій Матюшенскій*.

Печатать разрѣшается. 3 мая 1909 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій**.

ДОПУСКАЕТСЯ мѣсячная разсрочка платежей

Новѣйшія пишущія машины „СТЕВЕРЪ“.

съ виднымъ прифтомъ удостоены **первыхъ наградъ** на специальныхъ выставкахъ пиш. машинъ въ Берлинѣ, Брюсселѣ, Вѣнѣ и Венеціи за конструцію и быстроту письма.

„НЕСГОРАЕМЫЕ ШКАФЫ“.

Московской фабрики **КАРЛА ОКШЕРЪ** и **Г. САЛИНГЪ**. Первокласснаго качества съ патентованными замками **«Протекторъ»**.

Единственный представитель для всей Россіи **Карль Окшнеръ**.
Фабричный складъ — Москва, Милютинскій, 14.